

Хань Цзэ тоже пребывал в унынии. Он просто сходил в туалет, а когда мыл руки, кто-то внезапно оглушил его, и он потерял сознание. Очнувшись, он обнаружил себя в маленькой развалюхе, где ничего не мог видеть. Глаза были завязаны, а рот заткнут куском ткани, издававшим отвратительный запах, — явно наспех найденным, от чего тошнило.

Кляп вырвали изо рта, к уху поднесли телефон, и оттуда раздался голос Цинь Яня:

— Сяо Цзэ, сяо Цзэ, ты в порядке?

В голосе слышалась сильная тревога.

Хань Цзэ понял, что проверяют, жив ли он. Он прочистил горло, голос звучал хрипло:

— Я в порядке. Согласись с их условиями, они мне не навредили...

Услышав, что Хань Цзэ заговорил, человек забрал телефон и произнёс:

— Слышали? Этот парень в порядке. Так что готовьте деньги, и побыстрее, а иначе мы его убьём. У вас час.

С этими словами он собрался повесить трубку.

— Эй, постой! Я сейчас же свяжусь с банком, чтобы забрать деньги. Куда мне их привезти? Как вы отпустите человека?

Цинь Янь боялся, что времени мало, а местная техника не справится, и они не успеют найти Хань Цзэ.

— Деньги при получении человека. Сделка одновременно.

— Хорошо, я сейчас же возьму деньги и приеду к вам. Встретимся через час. Где меня ждать?

— Пристань «Ганвань».

Телефон отключился.

— Нашли его?

Цинь Янь положил трубку и обратился к инженеру, сопровождавшему его. Эта система слежения была его последней разработкой, ещё не вышедшей на рынок. Она находилась на стадии тестирования и должна была стать сюрпризом для Хань Цзэ, но теперь её пришлось использовать здесь.

Фу Чжэнсюнь подошёл ближе:

— Что вы тестируете?

— Я не обязан отчитываться перед вами, господин Фу. Сидите там и ждите новостей. Но, кстати, почему вы так беспокоитесь о Хань Цзэ? Насколько я знаю, у вас с ним не такие уж близкие отношения.

— Что вы несёте? Я его... друг.

Слово «отец» он так и не произнёс — время было неподходящее.

Цинь Янь кивнул, и тут ответственный за научную часть Чжан Сяо громко закричал:

— Господин Цинь, Хань Цзэ найден! Он в небольшом доме недалеко от пристани «Ганвань», местоположение не меняется.

— Отлично, действуйте немедленно. И возьмите с собой оружие.

Цинь Янь отдал приказ своим людям.

Сотрудники порта увидели, как группа людей, которая до этого не проявляла активности, резко схватила рюкзаки и начала собираться. Огнестрельного оружия замечено не было, что их успокоило, но по осанке было ясно — эти люди обладали навыками.

Как только всё было готово, они немедленно выдвинулись. Деньги подготовили заранее, средства Корпорации Ли были весьма значительными, и сумма в 1 000 000 долларов была получена без проблем.

Чтобы не привлекать внимание похитителей, они покинули отель через запасной подземный выход, который обычно использовался редко. Только Цинь Янь и Фэн Кай поехали на одной машине к пристани «Ганвань». Из-за зимы людей там было немного, поэтому они ехали не спеша, тормозя время, опасаясь, что их люди подъедут слишком быстро и сорвут операцию по спасению.

Фэн Кай, пока ждал, не забыл искать удобные позиции для укрытия на случай перестрелки. Увидев сигнал от Чжан Чжао, он кивнул, обозначая готовность.

Старый Призрак оправдал своё прозвище — он прибыл сюда давно, но никаких подозрительных действий не проявлял. Прождав более двадцати минут, он позвонил Цинь Яню и велел положить деньги и уезжать. Человек находится в домике у причала, можно забирать его оттуда.

Цинь Янь не согласился, заявив, что не отдаст деньги, пока не увидит человека живым. Старый Призрак разозлился и сказал, что тогда сделки не будет, ему этот бизнес не нужен, а парень завтра может «случайно упасть в море» и утонуть.

Услышав это, Цинь Янь бросил мешок с деньгами на землю, развернулся и поехал в сторону домика, оставив деньги на месте.

Старый Призрак всё же не вышел сразу. Он подождал на месте ещё минут двадцать и лишь потом неспешно подошёл со своими людьми. Открыл сумку и, увидев пачки новых купюр с последовательными номерами, махнул рукой:

— Быстро уходим!

— Брат Старый Призрак, а что тем людям? — Желтоволоосый забеспокоился.

— Я давно приказал им отступить через полчаса после нашего ухода. Сейчас их уже и след простыл.

Старый Призрак косо посмотрел на него.

— Брат Старый Призрак, ты всё-таки могила! — Желтоволоосый улыбнулся и поднял большой палец.

А вот Хань Цзэ в это время радовался далеко не так. Его крепко связали, кроме того, за спиной приковали железной цепью, так что бежать было невозможно. Он попытался порваться, но понял, что это тщетно, и в конце концов сдался, оставаясь ждать, когда Цинь Янь его спасёт.

Похитители уже ушли, остался только один человек, который следил за ним. Хань Цзэ знал, что тот не отрывает от него взгляда и у него есть оружие. Он не смел предпринимать какие-либо действия или лишний раз открывать рот, боясь, что его побьют, а тогда, когда его родные найдут его, они будут в отчаянии.

Чжэн Лиань смотрел на Хань Цзэ, и ему было не по себе. Именно он когда-то оглушил его, а теперь организовал его похищение. Он знал, что те люди снаружи уже не вернуться, да и вряд ли смогут. Это был его план — расправиться со Старым Призраком, заставить Цинь Яня и его компанию понервничать, а заодно заполучить Хань Цзэ. Но на этом он не собирался останавливаться. В любом случае, он больше не хотел жить. Сейчас он жил только ради мести. Его тело было в таком состоянии, что жизнь потеряла смысл, да и родная мать его бросила.

Твёрдо решившись, он подошёл к Хань Цзэ, вытащил кляп и снял повязку с глаз.

Хань Цзэ долго приходил в себя, наконец различив перед собой Чжэн Лианя, и хрипло произнёс:

— Ты можешь дать мне немного воды?

Чжэн Лиань кивнул, понимая, что тому всё равно не убежать. Это место раньше служило укрытием для рыбаков во время дождя, но сейчас здесь никто не появлялся, и вскоре домик совсем развалится.

Хань Цзэ увидел, что Чжэн Лиань подаёт ему воду из только что открытой бутылки, и только тогда решился пить. Иначе бы он не рискнул — боялся, что тот подмешает туда что-нибудь, и тогда ему несдобровать.

Попив воды, он спокойно посмотрел на Чжэн Лианя:

— Почему ты так похудел?

— Не твоё дело, — Чжэн Лиань разозлился. Он испытывал противоречивые чувства по отношению к Хань Цзэ. Он когда-то случайно лишил его слуха, а теперь похитил, и не ожидал, что тот будет замечать состояние его здоровья.

— Ты мог бы жить спокойно как наследник, но вместо этого связался с этой шайкой и довёл себя до такого состояния. Твой дедушка, наверное, в гробу перевернулся.

Сказав это, он с жалостью посмотрел на него.

— Замолчи! Не смей говорить о моём деде! Если бы он не умер, разве был бы я таким сейчас?

Упоминание о Старейшине Чжэне вызвало у Чжэн Лианя вспышку ярости.

— Это твоя мать-психопатка тебя так научила? Но подумай сам: если бы не твои выходки, твой дедушка бы заболел? Попал бы в больницу? А потом ваш отец и мать устроили сцену в неподходящем месте, и вашего деда довели до инфаркта. Когда он умирал, многие его боевые товарищи, включая дедушку Цинь и моих бабушку с дедушкой, были рядом. Перед смертью он сказал: «Несчастье в семье. Надеюсь, после моей смерти семья второго сына останется жива,

особенно Сяо Ань». Ты был его самым любимым внуком, но что ты сделал?

— Хватит! Еще слово?

Чжэн Лиань дважды ударил Хань Цзэ по лицу. Хотя он не приложил большой силы, щёки всё равно опухли — кожа у Хань Цзэ была слишком нежной.

Хань Цзэ сплюнул:

— Ты хочешь оглушить и моё второе ухо?

Он холодно усмехнулся, глядя на него.

Чжэн Лиань не смог ударить его снова. Он придвинул стул, сел напротив Хань Цзэ, закурил сигарету, не отрывая взгляда от парня, и сказал:

— Скажи мне правду, те фотографии — это ваша работа?

Хань Цзэ сразу понял, о чём он, но сейчас ни за что не признается. Поэтому он ответил:

— А если я скажу, что это не мы?

<http://bllate.org/book/16662/1527812>